

Европейский союз и страны Магриба: новая «старая» стратегия

Аннотация. Задача статьи – исследование эволюции экономической политики стран Европейского союза в средиземноморском субрегионе Северной Африки, получившем название Магриб. Обосновывается значимость Магриба для ЕС, выделяются особенности экономик государств Магриба, отличающие их от экономик стран Африки южнее Сахары. Выявляется суть политico-интеллектуальной концепции «Еврафрика», сформированной в Европе после Второй мировой войны. Анализируются основные этапы развития отношений ЕС и Магриба, всегда имевших асимметричный характер. В статье рассматриваются четыре франкофонные страны Магриба – Алжир, Марокко, Тунис, Мавритания, а также бывшая итальянская колония Ливия. Исследуются основные направления развития двусторонних и многосторонних экономических связей ЕС со странами региона (внешняя торговля, прямые инвестиции). Для анализа торгово-инвестиционных связей выбраны три крупнейшие средиземноморские страны Южной Европы – Франция, Италия, Испания, а также ведущая экономика европейского интеграционного объединения – Германия. Разбираются низкорезультивные экономические модели государств Магриба и особенности участия этих стран в региональных объединениях. Прослеживаются возможные пути трансформации отношений государств региона с ЕС

¹ Клинова Марина Вилениновна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИМЭМО РАН (marina.v.klinova@gmail.com). ORCID: 0000-0002-8548-9356.

² Трофимова Ольга Ефимовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИМЭМО РАН (otrofimova@imemo.ru). ORCID: 0000-0001-8788-5064.

после развернувшейся в начале 2010-х годов «арабской весны», в процессе которой изменение политической ситуации в странах Ближнего Востока и Северной Африки привело к обострению проблем безопасности и стабильности в ЕС. В заключении приводятся основные выводы и оцениваются возможные перспективы развития отношений ЕС со странами Магриба в условиях конкуренции с другими влиятельными международными акторами, проникающими в экономику региона.

Ключевые слова: средиземноморская политика ЕС, Магриб, Еврафрика, экономические связи, прямые иностранные инвестиции, торговля.

Европейские страны традиционно развивали особые отношения с бывшими колониями в обмен на доступ к их богатым природным ресурсам, используя в том числе концепцию «цивилизаторской» функции в отношении местной архаичной социально-экономической системы: не ограничивая свое участие эксплуатацией ресурсов, они формировали инфраструктуру, готовили технические кадры (которые становились носителями технологий). Создавая предпосылки для развития, европейские страны pragmatically направляли местную экономику в нужное им русло. Основы отношений ЕС со «средиземноморским миром», включая страны Магриба, были заложены еще в 1960-е годы, в период обретения независимости бывшими колониями.

ЕС инициировал «евро-арабский диалог» между двумя берегами Средиземноморья по инициативе Франции [Рубинский, 2018, с. 309]. «Будущее Франции скорее связано со Средиземноморьем, чем с Атлантикой», – писал тогда министр по делам заморских территорий и будущий президент Франции Ф. Миттеран [Mitterrand, 1963, р. 170]. В тот период, как считает французский исследователь отношений Франции с Африкой Т. Дельтомб, целью было «не столько освобождение угнетенных, сколько гуманизация угнетения» [Deltombe, 2024, р. 21].

Особый интерес для ЕС представляют пять государств – членов Союза Арабского Магриба (САМ; англ. Arab Maghreb Union, AMU) – Алжир, Тунис, Марокко, Мавритания, Ливия, в силу географических и политических причин. По их территории проходят основные торговые потоки Центрального и Западного Средиземноморья. Кроме того, ЕС рассматривает Магриб в качестве геополитического партнера для поддержания региональной стабильности и сдерживания притока мигрантов в Европу. Отно-

шения европейских государств со странами Магриба изначально имели асимметричный характер и нуждались в постоянном перезапуске.

Источниковой базой статьи, наряду с работами зарубежных авторов и данными международной статистики, послужили монографии и статьи отечественных исследователей, в основном – историков и политологов, разрабатывавших тематику отношений ЕС с постколониальной Северной Африкой (преимущественно аспекты международной безопасности) [Пархалина, 1987 ; Арбатова, 1990 ; Европа и Россия … , 1999 ; Ковальский, 2001 ; Мальгин, 2002 ; Трофимова, 2011 ; Большое Средиземноморье … , 2023].

Этапы средиземноморской политики и концепция Еврафрики

Трансформация связей ЕС с Северной Африкой и ее частью – Магрибом – прошла ряд этапов под влиянием эндогенных и экзогенных, социально-экономических и политических факторов, глобализации и регионализации.

А.Дж. Тойнби называл Магриб (по-арабски – «Запад») «практически островом» (англ. «virtually an island»), который более удален от Тропической Африки, отделенной от него пустыней Сахара, чем от Европы, с которой его разделяет Средиземное море [Toynbee, 1985, р. 189]. Такое положение дел подтолкнуло Европу к выстраиванию специфической системы отношений со странами региона с учетом сложившихся географических и исторических связей, включая официальную помощь в целях развития (ОПР), а также интеграционных процессов и новых вызовов [Клинова, Трофимова, 2024, с. 60]. Шведские политологи П. Хансен и С. Йонссон отразили суть этих отношений в названии итоговой главы своей книги «Еврафрика» (англ. «Eurafrica») – «Положить конец колониализму, обеспечив его продолжение» [Hansen, Jonsson, 2014, р. 239].

Четыре из пяти стран Магриба (кроме Ливии) – франкофонные государства, до получения независимости имевшие разный статус. Тунис и Марокко были протекторатами Франции до 1956 г.; Алжир до обретения независимости в 1962 г. официально считался территорией Франции; Мавритания была колонией во французской Западной Африке, получила независимость в 1960 г. Франкофонные страны Магриба «привязаны» к промышленным центрам континентальной Франции. «Зерна, посеянные колонизацией, были не чем

иным, как семенами зависимого развития» [Introduction à l’Afrique ... , 1973, p. 155].

Ливия – важная страна Магриба в силу своего географического положения – до 1943 г. была колонией Италии. До обретения страной независимости в 1951 г. бывшими ливийскими провинциями Италии управляли Великобритания и Франция, которые в 2011 г. инициировали вооруженное вмешательство на ливийской территории и последовавший распад страны [«Ливийский вопрос» ... , 2021 ; Сидоров, 2022б ; Чернега, 2022].

Основой концепции «Еврафрика» является евроинтеграция посредством совместной эксплуатации ресурсов африканских стран, в первую очередь природных ископаемых, а также человеческого капитала. Процесс европейской интеграции разворачивался на фоне деколонизации [Костюнина, 2016]. Неоколониализм постепенно и последовательно трансформировался [Капица, 2018, с. 443], пока не обрел формат особого партнерства, важным инструментом которого стала «мягкая сила». Особые отношения ЕЭС с бывшими колониями закреплены в ст. 131–135 Римского договора (1957). Создатели ЕЭС вначале позиционировали проект Еврафрики как ассоциацию. На деле же он означал «систему коллективного колониализма» [Трофимова, Кулинич, Подчасов, 2024].

Со времени подписания Барселонской декларации о развитии партнерства (1995) страны Северной Африки стали частью Евро-средиземноморского партнерства (ЕСП; англ. Euro-Mediterranean Partnership, Euromed), а после расширения ЕС в 2004 г. стратегия ЕСП была дополнена политикой соседства, которая, кроме средиземноморских стран Африки, охватывала страны Восточной Европы, включая постсоветские Украину, Беларусь, Молдову, а также Азербайджан, Армению и Грузию. Политика соседства реализуется в двустороннем формате. Оба направления европейской стратегии отношений с соседними странами как дополняли друг друга, так и конкурировали между собой.

В 2002 г. в рамках ЕСП был создан новый инструмент – Евро-средиземноморские инвестиции и партнерство (англ. Facility for Euro-Mediterranean Investment and Partnership, FEMIP). Только за первые шесть лет его работы (2002–2008 гг.) в рамках финансового сотрудничества ЕС со странами Южного Средиземноморья странам Магриба было перечислено через FEMIP 8,5 млрд евро для поддержки частного сектора и создания благоприятного инвестиционного климата для европейских компаний [Salamon, 2016, p. 115].

Долгосрочными целями ЕСП в Магрибе остаются ускорение социально-экономического развития, улучшение условий жизни и увеличение занятости населения, а также сокращение разрыва в уровнях развития стран ЕС и Магриба. Для этого в качестве начальной формы интеграции планировалось к 2010 г. в два этапа создать зону свободной торговли (ЗСТ) (англ. European Union-Mediterranean Free Trade Area, EMFTA). На первом этапе предполагалось подписать соглашения об ассоциации, после чего подразумевалось снятие торговых ограничений, на втором – создать ЗСТ. Однако процесс создания ЗСТ столкнулся с определенными сложностями. На проведение структурных реформ, трансформацию и адаптацию к новым условиям экономикам Магриба отводилось 12 лет; однако существовали оправданные опасения, связанные с высокой задолженностью стран Магриба, а также с риском построения схемы связей, в которой ЕС был бы центром, а Магриб – периферией, т.е. с возрождением колониальной практики. В итоге были созданы отдельные ЗСТ ЕС с Тунисом (1995), Марокко (1996), Алжиром (2002).

Экономическое значение стран Магриба для ЕС

Благодаря стартовым условиям стран Магриба – более высокому по сравнению с Тропической Африкой уровню экономического развития, диверсификации внутреннего рынка, материальных и нематериальных активов и исторического опыта взаимосвязей с Европой – средиземноморское направление политики ЕС развивалось успешнее, чем отношения со странами Африки южнее Сахары, заметно отстающие от стран Магриба по темпам экономического роста.

С 1957 г. ЕС остается главным торговым партнером Магриба: товарооборот с ЕС в относительных цифрах в 2013 г. составлял у Туниса – 63%, у Марокко – 60%, у Алжира – 54%. В абсолютном выражении экспорт ЕС оценивался в 45,4 млрд евро, а импорт (в основном топливно-энергетических товаров) – в 80 млрд евро [Cambon, Durrieu, 2014, p. 55]. Современные торговые показатели по выбранным четырем странам ЕС сопоставимы с показателями предыдущего десятилетия по ЕС в целом – экспорт 47,2 млрд евро, импорт 77,6 млрд евро (рассчитано по табл. 1). Дефицит торгового баланса ЕС с Магрибом сохраняется. ЕС и Магриб остаются важными рынками сбыта друг для друга, в том числе благодаря удобной логистике.

Таблица 1
**Торговля крупнейших стран ЕС с пятью странами Магриба
(2023 г., млрд евро)**

Товары	Экспорт				Импорт			
	ФРГ	Франция	Италия	Испания	ФРГ	Франция	Италия	Испания
Все товары	7,8	14,7	10,7	14,0	10,1	21,3	27,2	19,0
Продовольствие и сельхозсыре	0,9	1,9	0,6	1,3	0,2	1,9	0,8	2,7
Топливно-энергетические	0,1	0,4	1,9	2,8	6,3	9,0	21,6	9,2
Продукция химической промышленности	1,5	2,8	1,3	1,7	0,1	1,0	0,4	0,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,4	0,9	0,9	1,5	1,0	1,8	1,2	1,7
Металлы (кроме драгоценных) и изделия из них	0,3	1,1	1,2	1,4	0,1	0,4	0,3	0,2
Машины и оборудование	4,1	6,8	3,6	4,3	2,2	6,6	2,3	4,1
Прочие товары	0,5	0,8	1,0	1,0	0,3	0,6	0,5	0,6

Источник: [Statistics on the production ... , 2024].

В таблице 1 представлены основные товарные группы во внешней торговле четырех крупных стран ЕС и Магриба. Баланс складывался не в пользу стран ЕС во многом за счет ввоза ими топливно-энергетических товаров. ЕС вывозит в Магриб машины и оборудование, продукцию химической промышленности. В последнее время ЕС сталкивается с растущей конкуренцией на рынках Магриба. Так, в 2009–2019 гг. доля Франции в импорте из Туниса уменьшилась почти на треть, а доля Китая выросла почти вдвое. Падает доля ЕС и Франции и в импорте из Алжира, растет доля Китая и России.

Страны Магриба привлекают из ЕС инвестиции, доля которых во входящих в Магриб потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ) всегда была высока (65,5% в 2013 г.) [Cambon, Durrieu, 2014, p. 55]. Инвестиции ФРГ в Магриб в основном идут на развитие возобновляемых источников энергии, особенно перспективна солнечная энергетика. Однако ПИИ не оказывают большого влияния на рост экономики и занятость местного населения, так как зарубежные инвесторы в регионе не очень активны в обраба-

тывающей промышленности и в отраслях с высокой занятостью. Наибольший объем средств страны ЕС вложили в Марокко и Алжир, где относительно стабильная политическая ситуация и емкие рынки (см. табл. 2).

Таблица 2

**Накопленные прямые инвестиции ЕС-27
в странах Магриба (млрд евро)**

Страны	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Марокко	20,8	20,5	21,2	20,9	20,5
Алжир	15,9	14,7	14,0	15,0	15,2
Ливия	7,5	7,4	6,4	6,7	8,0
Тунис	5,4	4,8	5,4	5,6	5,8
Мавритания	3,2	2,6	2,7	2,8	2,9

Источник: [Eurostat data ... , 2024].

Свыше трети входящих потоков ПИИ в Марокко приходится на четыре страны ЕС. Главный инвестор – Франция – предпочитает вкладываться в сектор услуг, в первую очередь – в операции с недвижимостью [Séries statistiques ... , 2024]. В 2024 г. круг интересов инвесторов расширился. В ходе визита в Марокко президента Франции Э. Макрона были заключены соглашения на сумму более 10 млрд евро [Synthèse des accords ... , 2024]. Франция впереди по общему объему ПИИ (32%), Италия, ФРГ и Испания на втором, третьем и четвертом местах соответственно [Mansour, 2024].

Самый большой объем ПИИ среди стран Магриба привлекает Алжир [L'énorme potentiel ... , 2024]. 2/3 чистых входящих потоков ПИИ идут в добывающие отрасли [Evolution économique ... , 2024]. Свыше 1/4 ПИИ приходится суммарно на Францию, Италию, Испанию, но главный инвестор – США (29%) [Algérie ... , 2024]. Основной инвестор в Тунис – Франция. На первом месте вложения в обрабатывающую промышленность (почти 1/2), на втором – в энергетику (свыше 1/3) [Evolution des investissements ... , 2022]. В основном из Франции поступают ПИИ и в Мавританию (опережая китайские ПИИ). В Мавритании действуют около полусотни французских компаний [Mauritanie ... , 2024].

При всех различиях в отраслевой структуре ПИИ, поступающих в Магриб, роль стран ЕС в регионе значительна, они в

числе основных, а в отдельных случаях – в числе доминирующих инвесторов.

ЕС заинтересован и в переносе производств в страны Магриба, в использовании его дешевой рабочей силы. Это, в частности, связано со стремлением с помощью создания новых рабочих мест снизить приток мигрантов из Магриба в ЕС, который значительно вырос в 2015 г. При этом ЕС в определенной мере удалось гармонизировать национальные миграционные законодательства и скоординировать программы интеграции мигрантов (см: [Миграционные процессы … , 2019]).

Страны Магриба в региональных объединениях и особенности их экономики

Основой созданного в 1989 г. Союза Арабского Магриба (САМ), в состав которого вошли пять рассматриваемых стран, было стремление проводить согласованную экономическую политику и определять главные направления сотрудничества с ЕС. Устав САМ в целом схож с Уставом учрежденного в 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), но имеет отличия, в числе которых – наличие Консультативной ассамблеи и ряда других институтов (Генеральный секретариат, Совет глав государств, Совет министров иностранных дел и др.).

Государства Магриба подписали 12 соглашений об участии в региональных интеграционных объединениях. Все страны Магриба входят в Лигу арабских государств, Африканский союз. Ливия, Марокко и Тунис присоединились к Панарабской зоне свободной торговли (ПАФТА; англ. Pan-Arab Free Trade Agreement, PAFTA), Марокко и Тунис – к Агадирскому соглашению о создании ЗСТ между арабскими странами Средиземноморья; Тунис, Марокко и Алжир заключили двусторонние соглашения об ассоциации с ЕС, Марокко подписала соглашение о ЗСТ с США. Мавритания входит в Сообщество Сахело-Сахарских государств (англ. Community of Sahel-Saharan States, CEN-SAD), подписала Соглашение Котону и Соглашение Самоа – два соглашения о партнерстве между Европейским союзом, странами Тропической Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Марокко и Тунис сформировали ЗСТ с Турцией и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ). Однако интеграционные процессы в странах Магриба идут медленно, в отличие от государств Африки южнее Сахары, где создан

ряд более развитых (по крайней мере, номинально) интеграционных объединений.

Взаимная торговля стран САМ развивалась медленно из-за сохраняющихся торговых барьеров, отсутствия у некоторых государств диверсифицированной структуры производства, ограниченной товарной номенклатуры экспорта, а также политических разногласий. Страны САМ в основном ориентируются на торговлю со странами ЕС.

В странах Магриба разные модели и стратегии развития экономики. В Алжире, который долгое время пытался следовать по социалистическому пути развития, существовало централизованное планирование; экономика была ориентирована на добычу углеводородов. Для Туниса были характерны либеральная экономическая модель при сохранении госконтроля в промышленности и курс на развитие сельского хозяйства, продукция которого поставлялась в ЕС; некоторые развитые страны перенесли в Тунис ряд производств. Марокко ориентировалась на аграрное развитие и импортозамещение, использовала протекционизм для защиты внутреннего рынка, развивала свою промышленность, в том числе за счет переноса производств из других стран. Так, французские автоконцерны «Рено» и «Пежо» имеют в Марокко свои производства и совместные предприятия [Лапина, 2019, с. 18]. Марокко находится на втором месте (после ЮАР) среди стран Африки по экспорту промышленной продукции [Economic report ..., 2024, p. 66]. Что же касается Ливии, то ее экономика (как и экономика Алжира) находилась в зависимости от добычи и экспорта энергоресурсов; при этом природные условия страны (в отличие от Алжира) создают значительные сложности для сельского хозяйства. Алжир же в свое время снабжал Францию сельскохозяйственной продукцией. С отъездом из Алжира «черногорих» (как называли живших там европейцев) в 1960–1970-е годы страна стала уделять меньше внимания сельскому хозяйству, в отличие от Туниса и Марокко. Мавритания также стремилась развивать сельское хозяйство, но в большей степени ориентировалась на добычу железной руды. Не исключено, что Мавритания может стать крупным экспортёром энергоресурсов, поскольку на ее шельфе были открыты месторождения нефти и газа. Такая дифференциация экономических условий и интересов, как и конкуренция отраслей, ориентированных на экспорт в ЕС, ограничивают потенциальные возможности взаимной торговли между странами Магриба.

Страны – участницы ЕС проводят в Магрибе разную экономическую политику, в соответствии со своими национальными интересами и степенью вовлеченности в экономику региона. Велико и значение диаспор стран Магриба в ЕС, влияющее на проведение актуальной политики безопасности и сотрудничества. Так, Италия из-за проблем с притоком мигрантов через Средиземное море ориентируется в первую очередь на взаимодействие с Тунисом, а также выстраивает связи в области энергоснабжения с Алжиром. Испания отдает предпочтение отношениям с ближайшей к ней страной Магриба – Марокко, но противоречия по ряду вопросов с Марокко (в частности, из-за проблем, связанных с городами Сеута и Мелилья – двумя испанскими анклавами на территории этой страны) и Алжиром (из-за промарокканской позиции руководства Испании по Западной Сахаре) ограничивают влияние Испании в регионе.

Двигателем основных европейских инициатив в регионе остается Франция. В системе связей ЕС–Магриб она выделяет свои бывшие владения (Алжир, Марокко, Тунис), но ее отношения с этими странами, несмотря на давние связи, осложняются различными факторами, в числе которых: историческая память о национально-освободительной борьбе с колонизаторами, стремление к идеологическому суверенитету в Тунисе, рост национализма в Алжире [Сидоров, 2022а, с. 217], территориальный спор Алжира с Марокко из-за Западной Сахары, ведущийся с 1979 г. (после того, как Э. Макрон выступил в поддержку принадлежности Западной Сахары Марокко, отношения Алжира с Парижем значительно ухудшились¹).

Германия постепенно теряет интерес к региону из-за отсутствия прогресса в деле продвижения там демократических реформ, но по-прежнему стремится противодействовать проецированию «кризов нестабильности» через Средиземное море в ЕС [Трунов, 2021, с. 62].

На единство стран САМ негативно повлияли противоречия Алжира и Марокко из-за Западной Сахары, а также позиция Совета

¹ В 2023 г. Марокко предложила обеспечить ряду стран Сахеля доступ к Атлантике через свою дорожную и портовую инфраструктуру, чтобы снизить влияние Алжира, усилить экономическую интеграцию Западной Сахары, представить странам Сахеля альтернативу Экономическому сообществу стран Западной Африки (ЭКОВАС).

Безопасности ООН по поводу Ливии (резолюции СБ ООН № 1970 и № 1973, вводившие эмбарго на поставки оружия в Ливию, по сути санкционировали военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну на территории этой страны). С 1994 г. деятельность САМ фактически заморожена, встречи на уровне глав государств не проводились. Мнения стран Магриба в отношении возможности возродить САМ разнятся. Если Марокко и Алжир стремятся интегрировать САМ в ЕСП, то Ливия предпочитает сосредоточиться на развитии отношений с Африканским союзом, а Тунис – с ЕС и США. Аналитики указывают на ослабление субрегиональной интеграции как на «региональный мегатренд» [Барановский, 2021, с. 449].

Модернизация системы связей ЕС – Магриб

Процесс модернизации отношений ЕС с государствами Магриба можно назвать «разноскоростным». Страны Магриба связаны с Евросоюзом посредством нескольких форматов взаимодействия, двусторонние связи сочетаются с многосторонними. При этом страны – участницы ЕС предпочитают развивать двусторонние отношения с государствами Магриба из-за различий в их политических системах, экономических моделях, структурах экономик. Отношения с Ливией осложнены в наибольшей степени – из-за разрушенной инфраструктуры и фактического двоевластия в стране, по сути представляющей собой «failed state».

К началу 2000-х годов Алжир смог добиться относительной победы над исламскими экстремистами, в Марокко стали проводить структурные реформы, но при этом во всех странах Магриба, особенно в Ливии, сохранялись авторитарные режимы и процветала коррупция. Основу режимов Алжира и Ливии составляли нефтяные доходы. События «арабской весны» изменили политический ландшафт региона, а проблемы безопасности и стабильности стали актуальным вызовом для ЕС. В странах Магриба на фоне роста националистических настроений возросли претензии к статусу «партнерских отношений». Это привело к перезапуску некоторых форм сотрудничества. В частности, активизировался диалог «5 + 5» (Португалия, Испания, Франция, Италия, Мальта плюс Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис) – неформальный субрегиональный формат, созданный для обсуждения и решения проблем миграции еще в 2002 г.

В 2008 г. по инициативе Франции был создан Союз для Средиземноморья (СдС; англ. Union for the Mediterranean, UfM), в который вошли 43 страны – ЕС, 11 стран Южного Средиземноморья и Ближнего Востока (включая пять стран Магриба). Франция хотела ограничить новый региональный формат связей только средиземноморскими странами ЕС, однако это предложение вызвало разногласия и грозило привести к расколу в рамках создававшегося Союза. Первоначально модель Союза предполагала совместное обсуждение и реализацию наиболее важных и актуальных проектов и инициатив. Сопредседателями СдС на принципах ротации сроком на два года становятся два представителя – от ЕС и от средиземноморских стран; также раз в два года проводятся саммиты. Бюджет СдС на 50% финансирует Еврокомиссия, на 50% – взносы стран-членов. Учрежденный в 2010 г. Секретариат Союза обеспечивает исполнение региональных приоритетных задач, обозначенных и выделенных на встречах министров СдС.

С 2023 г. был запущен процесс модернизации и реформирования СдС для усиления его организационной роли и повышения эффективности. На наш взгляд, это один из признаков возможного очередного перезапуска системы взаимосвязей ЕС – Средиземноморье.

Такой вывод подтверждает и принятая ЕС в 2021 г. новая масштабная инновационная Средиземноморская повестка, выделяющая пять стратегических приоритетных направлений: борьбу с климатическими изменениями, переход к «зелёной» экономике и цифровизации, новые обязательства по общим ценностям (англ. *shared values*), сдерживание миграции, создание зоны мира и безопасности в Средиземноморье.

В риторике ЕС в отношении Магриба постоянно указывается, что триединая цель Евросоюза в этом регионе – добиться сочетания демократии, социальной стабильности и динамики в экономике. На практике же на первом месте – экономические интересы и проблемы безопасности самого ЕС. Механизмы и инструменты, которые европейские страны используют во взаимоотношениях с Магрибом, практически не изменились с колониальных времен, изменилась лишь провозглашенная цель – установление партнерских отношений.

Страны Магриба интегрируются во все форматы взаимосвязей ЕС с Южным Средиземноморьем. Но одновременно в регионе растет влияние Турции, Китая, России, которое распространяется южнее, к Сахелю, в ущерб ЕС.

Европейский союз, как правило, стремится связывать долгосрочные проекты по установлению и поддержанию экономических связей с содействием стабильности, проведением реформ и налаживанием эффективного управления в регионе. Для стратегии ЕС в Южном Средиземноморье в целом и в странах Магриба, в частности характерна постоянная ситуативная смена приоритетов при сохранении основных целей, таких как развитие торговых связей (в первую очередь поставок энергоресурсов), а в последнее время – также задач по сдерживанию миграции в ЕС. Такой подход призван компенсировать неудачи проектов Евро-средиземноморского партнерства и политики соседства.

Модель отношений ЕС с Магрибом никогда качественно не менялась, сохранялся патерналистический подход, который ЕС попытался заместить «партнерскими отношениями» с переносом ответственности на страны региона. Развитию связей Магриба с Евросоюзом и его отдельными странами-участницами мешают разногласия между ЕС и странами Магриба, а также внутри Магриба.

В сложных условиях возрастающей конкуренции со стороны других акторов (Китай, США, арабские страны, Россия) ЕС становится все труднее выстраивать привлекательную модель взаимоотношений с Магрибом. Возрастает риск ослабления «привилегированных отношений», несмотря на традиционные связи Магриба и ЕС. Тем не менее реализация ряда инициатив ЕС с участием местных властей в той или иной мере способствует диверсификации экономик региона. В ЕС проживают миллионы выходцев из стран Магриба, многие из них получили гражданство. Можно с большой долей уверенности утверждать, что экономические связи Магриба с ЕС будут развиваться, а компании из ЕС сохранят важную роль в регионе даже в условиях конкуренции с другими международными акторами.

Литература / References

Арбатова Н.К. (1990). Средиземноморье : проблемы безопасности. – Москва : Наука. – 199 с. [Arbatova N.K. (1990). The Mediterranean : security issues [*Sredizemnomor'e : problemy bezopasnosti*]. – Moscow : Nauka. – 200 p.]. (In Russian).

Барановский В.Г. (2021). Международный ландшафт : эпоха перемен. – Москва : Весь мир. – 720 с. [Baranovsky V.G. (2021). International landscape : an era

of change [*Mezhdunarodnyi landshaft : epokha peremen*]. – Moscow : Ves' mir. – 720 p.]. (In Russian).

Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений. (2023) / Под ред. Д.А. Дегтерева, М.М. Агазаде. – Москва : Аспект Пресс. – 664 с. [The Greater Mediterranean as an emerging subsystem of international relations [*Bol'shoe Sredizemnomor'e kak formiruyushchayasya podsistema mezhdunarodnykh otnoshenii*] / D.A. Degterev, M.M. Aghazada (Eds.). – Moscow : Aspekt Press. – 664 p.]. (In Russian).

Европа и Россия : проблемы южного направления : Средиземноморье – Черноморье – Каспий. (1999) / Гл. ред. В.В. Журкин. – Москва : Интердиалект+. – 660 с. [Europe and Russia : problems of the Southern direction : the Mediterranean – the Black Sea : the Caspian [*Evropa i Rossiya : problemy yuzhnogo napravleniya : Sredizemnomor'e – Chernomor'e – Kaspii*]. (1999) / V.V. Zhurkin (Ed.). – Moscow : Interdialect+. – 660 p.]. (In Russian).

Капица Л.М. (2018). Юг : путь к экономической независимости // Экономика : вчера, сегодня, завтра. – Москва. – Т. 8, № 10A. – С. 442–465 [Kapitsa L.M. (2018). South : the road to economic independence [*Yug : put' k ekonomicheskoi nezavisimosti*] // Economics : yesterday, today and tomorrow]. – Moscow. – Vol. 8, Issue 10A. – P. 442–465]. (In Russian).

Клинова М.В., Трофимова О.Е. (2024). Французская стратегия помощи развитию : особенности африканского направления // Современная Европа / РАН, ИЕ. – Москва. – № 4. – С. 58–72 [Klinova M.V., Trofimova O.E. (2024). France's development assistance strategy to African countries [*Frantsuzskaya strategiya pomoshchi razvitiyu : osobennosti afrikanskogo napravleniya*] // Contemporary Europe / RAS, IE. – Moscow. – N 4. – P. 58–72]. (In Russian). DOI: 10.31857/S0201708324040053.

Ковалевский Н.А. (2001). ЕС и Средиземноморье // Европейский союз на пороге XXI в. : выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. – Москва : УРСС. – С. 323–342 [Kovalsky N.A. (2001). The EU and the Mediterranean [*ES i Sredizemnomor'e*] // The European Union on the threshold of the 21st century : choosing a development strategy [*Europeiskii soyuz na poroge XXI v. : vybor strategii razvitiya*] / Yu.A. Borko, O.V. Butorina (Eds.). – Moscow : URSS. – P. 323–342]. (In Russian).

Костюнина Г.М. (2016). Интеграционные процессы в Африке : история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. – Москва. – № 4. – С. 34–50 [Kostyuniina G.M. (2016). Integration processes in Africa : history and current stage [*Integratsionnye protsessy v Afrike : istoriya i sovremenennyi etap*] // Russian foreign economic journal. – Moscow. – N 4. – P. 34–50]. (In Russian).

Лапина Н.Ю. (2019). Французское общество перед вызовами глобализации / РАН, ИНИОН. – Москва. – 50 с. [Lapina N.Yu. (2019). French society facing the challenges of globalization [*Frantsuzskoe obshchestvo pered vyzovami globalizatsii*] / RAS, INION. – Moscow. – 50 p.]. (In Russian). DOI: 10.31249/franceglob/2019.00.00.

«Ливийский вопрос» : перспективы урегулирования в контексте обеспечения европейской и международной безопасности. (2021) / Мирзеханов В.С., Кузнецов В.А., Сидоров А.С., Трунов Ф.О., Шлыков П.В. // Социальные и гуманистические науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9 : Востоковедение и африканистика / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 31–43 [«The Libyan ques-

tion» : the perspectives of resolution in the context of European and social security [«Ливийский вопрос» : перспективы урегулирования в контексте обеспечения европейской и международной безопасности]. (2021) / Mirzehhanov V.S., Kuznetsov V.A., Sidorov A.S., Trunov Ph.O., Shlykov P.V. // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 9 : Oriental and African studies / RAN, INION. – Moscow. – N 4. – P. 31–43]. (In Russian). DOI: 10.31249/rva/2021.04.02.

Мальгин А.В. (2002). Европа и Средиземноморье : проблема единого пространства, безопасности и межрегионального взаимодействия // Восток/Запад : региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / МГИМО (У) МИД РФ. – Москва : РОССПЭН. – С. 213–218 [Mal'gin A.V. (2002). Europe and the Mediterranean : the problem of a single space, security and interregional interaction [Evropa i Sredizemnomor'e : problema edinogo prostranstva, bezopasnosti i mezhregional'nogo vzaimodeistviya] // East / West : regional subsystems and regional problems of international relations [Vostok / Zapad : regional'nye podsistemy i regional'nye problemy mezdunarodnykh otnoshenii] / MGIMO (U). – Moscow : ROSSPEN. – P. 213–218]. (In Russian).

Миграционные процессы в Евросоюзе : современные проблемы и вызовы. (2019) / РАН, ИМЭМО. – Москва. – 211 с. [Migration processes in European Union : problems and challenges [Migratsionnye protsessy v Evrosoyuzе : sovremenныe problemy i vyzovy]. (2019) / RAS, IMEMO. – Moscow. – 211 p.]. (In Russian).

Пархалина Т.Г. (1987). Франция и Средиземноморье. – Москва : Наука. – 188 с. [Parkhalina T.G. (1987). France and the Mediterranean [Frantsiya i Sredizemnomor'e]. – Moscow : Nauka. – 188 p.]. (In Russian).

Рубинский Ю.И. (2018). Приметы времени. Т. III : Франция на новых рубежах / РАН, ИЕ. – Москва. – 384 с. [Rubinsky Yu.I. (2018). Features of the Times. Vol. III : France on new frontiers [Primety vremeni. T. III : Frantsiya na novykh rubezhakh] / RAS, IE. – Moscow. – 384 p.]. (In Russian).

Сидоров А.С. (2022а). Фактор безопасности в африканской политике Франции // Современная Франция : между тревогами и надеждами / Отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев ; РАН, ИМЭМО. – Москва. – С. 215–224 [Sidorov A.S. (2022a). Security factor in the African policy of France [Faktor bezopasnosti v afrikanskoi politike Frantsii] // Contemporary France : between worries and hopes [Sovremennaya Frantsiya : mezhdju trevogami i nadezhdam] / M.V. Klinova, A.K. Kudriavtsev, P.P. Timofeev (Eds.) ; RAS, IMEMO. – Moscow. – P. 215–224]. (In Russian).

Сидоров А.С. (2022б). Франция в поисках точки опоры в Ливии после Каддафи // Новая и новейшая история / РАН, ИВИ. – Москва. – № 2. – С. 132–144 [Sidorov A.S. (2022b). France in search of a foothold in post-Gaddafi Libya [Frantsiya v poiskakh tochki opory v Libii posle Kaddafi] // Modern and contemporary history / RAS, IGH. – Moscow. – N 2. – P. 132–144]. (In Russian). DOI: 10.31857/S013038640018568-2.

Трофимова О.Е. (2011). Эволюция средиземноморской политики Евросоюза : путь от сотрудничества к интеграции / РАН, ИМЭМО. – Москва. – 122 с. [Trofimova O.E. (2011). Evolution of EU Mediterranean policy : from cooperation to integration [Evolyutsiya sredizemnomorskoi politiki Evrosoyusa : put' ot sotrudnichestva k integratsii] / RAS, IMEMO. – Moscow. – 122 p.]. (In Russian).

Трофимова О.Е., Кулинич А.Д., Подчасов Н.А. (2024). Проект ЕС – Африка : изменение стратегии в условиях конкуренции // Сравнительная политика / МГИМО (У) МИД РФ. – Москва. – Т. 15, № 4. – С. 66–90 [Trofimova O.E., Kulich A.D., Podchashov N.A. (2024). Project EU – Africa : changes of strategy in competitive environment [Proekt ES – Afrika : izmenenie strategii v usloviyakh konkuren-cii] // Comparative politics / MGIMO (U). – Moscow. – Vol. 15, Issue 4. – P. 66–90]. (In Russian). DOI:10.46272/2221-3279-2024-4-15-5.

Трунов Ф.О. (2021). Взаимоотношения ФРГ с государствами Северной Африки // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Москва. – Т. 65, № 8. – С. 61–71 [Trunov Ph.O. (2021). Relations between Germany and the countries of North Africa [Vzaimootnosheniya FRG s gosudarstvami Severnoi Afriki] // World economy and international relations / RAS, IMEMO. – Moscow. – Vol. 65, Issue 8. – P. 61–71]. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-61-71.

Чернега В.Н. (2022). Сирия и Ливия в «державной» политике Франции // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 109–133 [Chernega V.N. (2022). Assertive policy of France in Syria and Libya [Siriya i Liviya v «derzhavnoi» politike Frantsii] // Current problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 4. – P. 109–133]. (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2022.04.05.

Algérie : investir. (2024) / B'Trade ; Bank of Africa. – Cosenza. – URL: <https://www.btrade.ma/fr/observer-les-pays/algérie/investir> (date of access: 17.08.2025).

Cambon Ch., Durrieu J. (2014). Europe-Maghreb : un partenariat stratégique à construire // Géoéconomie. – Vol. 72, Issue 5. – P. 53–70.

Deltombe Th. (2024). L'Afrique d'abord! Quand François Mitterrand voulait sauver l'Empire français. – Paris : La Découverte. – 344 p.

Economic report on Africa 2024 : investing in a just and sustainable transition in Africa. (2024) / UNECA. – Addis Ababa. – 100 p. – URL: <https://adfi-ci.org/economic-report-on-africa-2024-investing-in-a-just-and-sustainable-transition-in-africa/> (date of access: 17.08.2025).

Eurostat data browser : EU direct investment positions, flows and income, by countries (BPM6). (2024) / Eurostat. – Brussels. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/explore/all/economy?lang=en&subtheme=bop_6.bop_fdi6&display=list&sort=category&extractionId=bop_fdi6_geo (date of access: 17.08.2025).

Evolution des investissements étrangers en Tunisie répartis par secteur bénéficiaire (engagements). (2022) / Banque centrale de Tunisie. – Tunis. – URL: https://web.archive.org/web/20230327231807/https://www.bct.gov.tn/bct/siteprod/tableau_n.jsp?params=PL120150,PL120140 (date of access: 17.08.2025).

Evolution économique et monétaire : rapport annuel 2023. (2024) / Banque d'Algérie. – Alger. – 127 p. – URL: <https://web.archive.org/web/20250116033956/https://www.bank-of-algeria.dz/stoodra/2024/08/Rapport-annuel-2023-Fr.pdf> (date of access: 17.08.2025).

Hansen P., Jonsson St. (2014). Eurafrika : the untold history of European integration and colonialism. – London : Bloomsbury. – 316 p.

Introduction à l'Afrique du Nord contemporaine. (1973) / Centre de recherches et d'études sur les sociétés méditerranéennes. – Aix-en-Provence : CRESM. – 450 p.

L'énorme potentiel d'investissement de l'Algérie en débat à Londres. (2024) // Algérie press service. – Alger. – 29.09. – URL: <https://web.archive.org/web/20240929133920/>

<https://www.aps.dz/economie/176653-l-enorme-potentiel-d-investissement-de-l-algerie-en-debat-a-londres> (date of access: 17.08.2025).

Mansour L. (2024). La France domine les investissements étrangers en Tunisie avec 344,2 MD // Entreprises Magazine. – Luxembourg. – 14.08. – URL: <https://www.entreprises-magazine.com/la-france-domine-les-investissements-etrangers-en-tunisie-avec-3442-md/> (date of access: 17.08.2025).

Mauritanie : investir. (2024) / Agence de développement économique AD'OCC. – Toulouse. – URL: <https://export.agence-adocc.com/fr/fiches-pays/mauritanie/investir2> (date of access: 17.08.2025).

Mitterrand F. (1963). Aux frontières de l'Union française : Indochine-Tunisie. – Paris : Julliard. – 220 p.

Salamon J. (2016). The economic dimension of the EU cooperation with the Maghreb countries // Annals of marketing management and economics / Warsaw univ. of life sciences. – Warsaw. – Vol. 2, Issue 2. – P. 111–120.

Séries statistiques : investissements internationaux. (2024) / Office des changes. – Rabat. – URL: <https://web.archive.org/web/20240815031738/https://www.oc.gov.ma/fr/etudes-et-statistiques/series-statistiques> (date of access: 17.08.2025).

Statistics on the production of manufactured goods and international trade. (2024) / Eurostat. – Brussels. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/comext/newxtweb/> (date of access: 17.08.2025).

Synthèse des accords économiques signés dans le cadre des rencontres entrepreneuriales Maroc-France. (2024) / Elysée. – Paris. – 29.10. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/10/29/synthese-des-accords-economiques-signes-dans-le-cadre-des-rencontres-entrepreneuriales-maroc-france-rabat-le-mardi-29-octobre-2024> (date of access: 17.08.2025).

Toynbee A.J. (1985). A study of history. – Oxford : Oxford univ. press. – 414 p.

DOI: 10.31249/ape/2025.04.03

© Klinova M.V.¹, © Trofimova O.E.²

The European Union and Maghreb countries: new «old» strategy

Abstract. The objective of this article is to study the evolution of economic policy of the European Union countries in the Mediterranean subregion of North Africa, called the Maghreb. The importance of the Maghreb for the EU is substantiated, and the features of the economies of the Maghreb states that distinguish them from the economies of Sub-Saharan Africa are highlighted. The essence of the political and economic concept of

¹ Klinova Marina Vileninovna – ScD in Economics, Chief Researcher, IMEMO RAS (marina.v.klinova@gmail.com). ORCID: 0000-0002-8548-9356.

² Trofimova Olga Efimovna – PhD in Economics, Leading Researcher, IMEMO RAS (otrofimova@imemo.ru). ORCID: 0000-0001-8788-5064.

«Eurafrica» formulated in Europe after the Second World War is revealed. The article analyzes the main stages in the development of relations between the EU and the Maghreb, which have always had an asymmetrical character. The four Francophone countries of the Maghreb – Algeria, Morocco, Tunisia, Mauritania – and the former Italian colony Libya are considered. The main vectors of bilateral and multilateral economic relations of the EU with the countries of the region (foreign trade, direct investment) are studied. To analyze trade and investment relations, three of the largest Mediterranean countries of Southern Europe were selected – France, Italy, Spain – as well as the leading economy of the EU, Germany. The low-performance economic models of the Maghreb states and the specifics of these countries' participation in regional associations are examined. The article traces possible paths of transformation of relations between the states of the region and the EU after the «Arab Spring» that unfolded in the early 2010s, during which the change in the political situation in the countries of the Middle East and North Africa led to an exacerbation of security and stability problems in the EU. The conclusion presents the main findings and assesses the possible prospects for the development of EU relations with the Maghreb countries in the context of competition with other influential international actors penetrating the region's economy.

Keywords: EU Mediterranean policy, Maghreb, Eurafrica, economic ties, foreign direct investment, trade.

Статья поступила в редакцию (Received) 30.12.2024

Доработана после рецензирования (Revised) 07.01.2025

Принята к публикации (Accepted) 12.05.2025